

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
21 July 2010
Russian
Original: English

Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли Сорок третья сессия

Краткий отчет о 903-м заседании,
состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, 22 июня 2010 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н Шнайдер (Председатель Комитета полного состава) (Швейцария)

Содержание

Окончательная доработка и принятие пересмотренного варианта
Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться *в течение одной недели с момента выпуска этого документа* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza).

Любые поправки к отчетам о заседаниях этой сессии будут сведены в один документ, содержащий только исправления, который будет издан вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 ч. 20 м.

Окончательная доработка и принятие пересмотренного варианта Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ (продолжение)
(A/CN.9/703 и Add.1, A/CN.9/704 и Add. 1-10)

Проект пересмотренного Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ

Раздел II. Состав арбитражного суда (продолжение)

Проект статьи 16. Исключение ответственности (продолжение)

1. **Председатель**, напоминая о замечаниях, высказанных после неофициальных обсуждений, говорит, что одни делегаты отмечали, что термин «намеренные противоправные действия» употребляется в одних национальных законах, но не используется в других и что формы его выражения в разных правовых режимах различны. Однако другие делегации сочли, что намеренные противоправные действия составляют саму суть всех претензий, касающихся ответственности за противоправные действия, и что судьи повсюду поймут эту концепцию независимо от фактического термина, употребляемого в их национальном законодательстве для ее отражения. В ответ на высказанное мнение по поводу того, что проект статьи может способствовать возникновению претензии по поводу ответственности в ее отсутствие, некоторые делегаты отметили, что с учетом формулировки «стороны... отказываются от права предъявлять иски арбитрам», в проекте статьи по существу говорится о наличии претензии, от которой можно отказаться.

2. В заключение одни делегаты отметили, что в некоторых правовых системах существуют ситуации, когда применимое право идет дальше «намеренных противоправных действий» и когда от ответственности нельзя отказаться. Другие делегации заявили, что вопрос о таких ситуациях закрывает формулировка «в полном объеме, в котором это допускается применимым правом».

3. **Г-н Снейдерс** (наблюдатель от Нидерландов) говорит, что в терминологии, используемой в мире для выражения понятия намеренных противоправных действий, существуют лишь незначительные различия, которые не влияют на применение данной концепции. Поэтому его делегация поддерживает проект статьи в представленном виде.

4. **Г-жа Агирре** (Аргентина), выступая в поддержку проекта статьи, говорит, что он уже обстоятельно обсуждался в рамках Рабочей группы и что представленный текст является результатом консенсуса, достигнутого между членами.

5. **Председатель** говорит, что, даже если Рабочая группа и пришла к консенсусу, Комитет полного состава не должен ничем ограничиваться в своем рассмотрении проектов статей, в особенности при наличии у него мнения о необходимости пересмотреть что-либо.

6. **Г-жа Матиас** (Израиль) говорит о своей поддержке текста в представленном виде при условии общего согласия об исключении из него ссылки на Генерального секретаря ППТС.

7. **Г-н Белланже** (Франция) говорит, что в докладе следует отразить, некоторую обеспокоенность, проявляемую некоторыми делегациями, в том числе и его собственной, не только по существу проекта статьи, но и в связи с тем, что она не соответствует практике. Кроме того, было бы иллюзией полагать, что национальные судьи будут связаны данным положением об урегулировании арбитражных споров. Проект статьи может повлечь за собой ситуацию, в которой люди будут думать, что они защищены Арбитражным регламентом, в то время как на самом деле такой защиты не будет.

8. **Председатель** говорит, что все делегаты осознают тот факт, что защита не является абсолютной, в связи с чем в тексте сформулировано условие «намеренных противоправных действий».

9. *Проект статьи 16 принимается в измененном виде.*

Проект статьи 2. Уведомление и исчисление сроков (продолжение)

10. Председатель обращает внимание на документ A/CN.9/704/Add.8, в котором приведен пересмотренный вариант проекта статьи 2.

11. **Г-жа Матиас** (Израиль) говорит, что ее делегация поддерживает предложение, внесенное делегацией Соединенных Штатов Америки в документе A/CN.9/704/Add.1 о сохранении варианта проекта статьи 2, содержащегося в документе A/CN.9/WG.II/WP.157.

12. **Председатель** напоминает, что один из вопросов, затронутых в связи с проектом статьи, касался требования о том, чтобы по доставке сообщения обеспечивалась запись «содержащейся в нем информации», о чем говорится в пункте 3. Выдвигались аргументы о том, что многие формы передачи сообщений не предусматривают запись содержащейся в ней информации. Так, например, в случае курьерской службы достаточно подписи адресата в подтверждение факта доставки пакета. С учетом того, что выражение «содержащейся в нем информации» было включено в проект исключительно в контексте электронной связи, было внесено предложение исключить эти слова из текста для получения правила, применимого ко всем видам передачи сообщений.

13. **Г-жа Кордеро Мосс** (Норвегия) и **г-жа Матиас** (Израиль) поддерживают данное предложение.

14. **Г-н Чон Чан-хо** (Республика Корея), выражая поддержку предложения, говорит, что предпочел бы вернуться к формулировке пункта 1 рабочего документа A/CN.9/WG.II/WP.157, которая гласит: «Любое уведомление, включая извещение, сообщение или предложение, доставляется с помощью любого средства связи, которое обеспечивает запись, подтверждающую факт передачи». Этот пункт был выбран первоначально, поскольку он охватывает все возможные средства передачи.

15. **Председатель** говорит, что этот пункт был переработан в пункт 3 проекта статьи 2, но, как он понимает, Комитет принял решение исключить слова «содержащейся в нем информации».

16. *Решение принимается.*

17. **Председатель**, обращаясь к остальной части пункта и подтверждения факта «направления и получения», интересуется, нельзя ли урегулировать ранее озвученные проблемы заменой указанного выражения на «подтверждение передачи».

18. **Г-н Чон Чан-хо** (Республика Корея) говорит, что согласен с этим предложением, однако текст пункта 1, предложенный в рабочем документе A/CN.9/WG.II/WP.157 (пункт 8), должен стать первым пунктом проекта статьи 2, поскольку, в отличие от пункта 3, касающегося только уведомлений согласно пунктам 1(b) и 2, упомянутый текст позволит заложить общий принцип способов связи.

19. **Председатель** интересуется, будет ли охвачено получение уведомления в пункте 3, если изменить формулировку «направление и получение» на «передачу».

20. **Г-н Чон Чан-хо** (Республика Корея) говорит, что передача охватывает только направление, поскольку получение должно подтверждаться получающей стороной. Однако подтверждения получения не требуется. Единственно необходимо сделать ссылку на способы передачи, включая электронный.

21. **Г-жа Матиас** (Израиль) говорит, что она полностью поддерживает предложение включить ссылку на средства связи в пункте 1.

22. **Председатель** говорит, что помимо конкретной ссылки в пункте 3 на пункты 1(b) и 2 и фразы «содержащейся в нем информации», единственное различие между нынешним пунктом 3 и предыдущим пунктом 1 заключается в использовании слова «передача» вместо «направление и получение». Поэтому делегациям следует определиться с тем, что необходимо использовать: «подтверждение направления и получения» или только «подтверждение направления» или же «подтверждение передачи». Им следует также решить, нужно ли включить выбранное выражение в новый пункт 1 или оставить его в пункте 3.

23. **Г-н Каstellо** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что пункт 3 следует вообще исключить из текста, заменив его пунктом 1 из рабочего документа (A/CN.9/WG.II/WP.157). Если включить в Регламент требование о подтверждении факта получения, как это предлагается в проекте статьи 3, то он станет более сложным, поскольку в некоторых обстоятельствах невозможно получить подтверждение получения. Единственное изменение, которое могла бы предложить его делегация в предлагаемом пункте 1, заключается в изменении слова «доставлено» на «направлено», поскольку речь в этом пункте идет о разрешенных способах передачи документов другим сторонам или в трибунал.

24. **Председатель** говорит, что не понимает, как замена нынешнего пункта 3 предлагаемым пунктом 1 вообще может что-то изменить, поскольку требуется не подтверждение получения, а просто подтверждение направления. При замене слова «доставлено» на «направлено» не будет решена проблема физической доставки, поскольку необходимости

подтверждать направление, когда что-то доставлено лично, не существует.

25. **Г-н Кастелло** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что предлагаемый пункт 1 следует поместить в начало проекта статьи 2, так как он относится в целом ко всем средствам связи. Что же касается физической доставки, то направляющая сторона, как правило, будет стремиться к получению подтверждения выполнения требуемого способа доставки в виде формы или любых других средств, которые можно квалифицировать в качестве подтверждения передачи.

26. **Председатель** говорит, что, по его мнению, если что-то было доставлено физически, то это нельзя считать направленным.

27. **Г-н Гикас** (Канада) говорит, что в определенных обстоятельствах предполагается «подразумеваемое получение» и сам факт направления в таких обстоятельствах является подтверждением получения.

28. **Г-н Севеха** (Египет) говорит, что проект статьи 2 должен носить всеобъемлющий характер и охватывать все практические случаи. Согласно его пониманию, пункт 1(а) затрагивает ситуации, в которых адресат находится в означенном месте доставки и получает извещение. С другой стороны, в пункте 1(б) речь идет о ситуациях, в которых адресат не находится по соответствующему адресу, в связи с чем сообщение доставляется по адресу обычного местожительства или местонахождения коммерческого предприятия или же направляется на последний известный адрес.

29. Формулировка пункта 1(б), согласно которой уведомление считается полученным, если оно доставлено по обычному адресу, трудна для понимания. Непонятно, считается ли уведомление доставленным, если его получил кто-то, проживающий с адресатом, или если оно было оставлено у двери. В этой связи его делегация предлагает добавить новый пункт, относящийся к случаям, когда адресат присутствовал и отказался принять уведомление.

30. **Председатель** говорит, что отказ принять уведомление рассматривается в пункте 2, в котором говорится, что если доставка не произведена, то уведомление считается полученным, если оно направлено в последнее известное место нахождения

коммерческого предприятия адресата или по его последнему известному адресу.

31. **Г-н Севеха** (Египет) говорит, что, поскольку подразумеваемое получение применяется только в случае, когда уведомление направляется на последний известный адрес или в последнее известное место нахождения коммерческого предприятия, это означает то, что доставка не произведена, так как настоящий адрес адресата не известен. Если данный пункт предполагается как относящийся к отказу от получения, то тогда нет нужды упоминать о последнем известном месте нахождения предприятия или адресе. Таким образом, ни пункт 1(а), ни пункт 2 не охватывают ситуацию, когда лицо или его представитель присутствуют, но отказываются принять уведомление.

32. **Председатель** высказывает предположение, что если слово «получение» заменить на «направление», то это позволит снять данную проблему и что если получения более не будет требоваться, то вопрос о том, кто должен принимать уведомление, будет неактуален.

33. **Г-н Чон Чан-хо** (Республика Корея) говорит, что в предыдущем пункте 1 вместо слова «направлено» следует оставить слово «доставлено», поскольку основным способом связи является доставка, а направление относится к понятию связи, которое применяется только в тех случаях, когда адресат не может быть обнаружен.

34. **Председатель** говорит, что, согласно его пониманию, слово «направление» может использоваться в нынешнем тексте пункта 2, когда единственным возможным вариантом является направление уведомления по последнему известному адресу. Он хотел бы знать, что произойдет в соответствии с настоящим вариантом Регламента при сохранении слова «доставлено» и отказе адресата принять уведомление.

35. **Г-н Чон Чан-хо** (Республика Корея) говорит, что если адресат откажется принять уведомление, то лицо, осуществляющее его доставку, оставит его в доме и зафиксирует, что уведомление доставлено по соответствующему адресу.

36. **Председатель** говорит, что в интересах ясности к проекту статьи 3, возможно, придется вернуться позднее.

37. **Г-н Петрохилос** (Греция), выступая от имени своей делегации и Председателя, вносит на рассмотрение новое предложение по пересмотренному варианту проекта статьи 2, который гласит следующее:

«1. Для целей настоящего Регламента любое уведомление, включая извещение, сообщение или предложение, может быть доставлено:

- a) физически адресату; или
- b) по обычному месту жительства или месту нахождения коммерческого предприятия или любому другому адресу, ранее указанному адресатом для этой цели; или
- c) по последнему известному месту нахождения коммерческого предприятия или адресу, если после разумных усилий доставка не может быть произведена в соответствии с пунктом (a) или (b).

2. Доставка производится любыми средствами связи, которые обеспечивают подтверждение факта направления и получения.

3. Уведомление считается полученным в день его доставки согласно пункту 1.

4. Для целей исчисления сроков по настоящему Регламенту течение срока начинается со следующего дня после получения уведомления, извещения, сообщения или предложения. Если последний день срока падает на официальный праздник или нерабочий день в местожительстве или в местонахождении коммерческого предприятия адресата, срок продлевается до ближайшего рабочего дня. Официальные праздники или нерабочие дни, имеющие место в течение срока, не исключаются при его исчислении».

38. **Г-н Жаке** (Франция), приветствуя предложение, внесенное представителем Греции, говорит, что доставка и получение не являются столь важными, как представляется. Правила об уведомлениях устанавливают, каким образом одна сторона может правомерно передать другой то или иное сообщение, и их цель заключается в том, чтобы избежать необходимости всестороннего подтверждения доставки уведомления другой стороне, равно как и подтверждения того, что этой стороне известно об

уведомлении. Он предлагает заменить слово «доставка» в пункте 1(c) текста, предложенного делегацией Греции, словом «уведомление», поскольку в данном подпункте говорится об обстоятельствах, в которых было невозможно произвести уведомление в соответствии с подпунктами (a) и (b). Было бы нелогично устанавливать требование о доставке в подпункте (c) в отсутствие упоминания о таком требовании в подпунктах (a) и (b).

39. Что же касается замечаний, высказанных представителем Египта, то нет нужды предусматривать возможность отказа стороны принять уведомление. При направлении уведомления согласно пункту 1, отказ от получения иррелевантен, и рассмотрение возможности отказа сведет на нет значение способов уведомления, установленных в пункте 1.

40. **Председатель** говорит, что, как представляется, имеется общее единство мнений по поводу того, что вместо слова «получение» следует использовать слова «передача» или «направление». Он задает вопрос о том, является ли термин «передача» предпочтительным по сравнению со словом «направление».

41. **Г-жа Матиас** (Израиль) говорит, что ее делегация предпочитала понятие подтверждения факта получения, однако с учетом опасений, высказанных другими делегациями, она не будет настаивать на этом. Ее делегация предпочитает термин «передача» слову «направление». Она выражает согласие с представителем Республики Корея в том, что не следует заменять слово «доставлено» словом «направлено» в пункте 1(b) варианта проекта статьи 2, содержащегося в документе A/CN.9/703, поскольку данное положение относится в целом к исчислению сроков исходя из даты доставки.

42. **Г-н Буле** (наблюдатель от Бельгии) заявляет о своем согласии с тем, что концепция направления должна рассматриваться в качестве исключения; общий принцип, лежащий в основе проекта статьи, заключается в доставке. Было бы предпочтительно упомянуть о подтверждении факта направления или доставки; употребление термина «передача» создаст излишнюю двусмысленность.

43. Вместе с тем его делегация предпочла бы сохранить ссылку на средство связи, предполагающее подтверждение факта получения, поскольку на отправителя ложится бремя доказывания в случае

возникновения спора по поводу того, было ли получено уведомление или нет. Однако при достижении консенсуса в пользу ссылки только на подтверждение направления его делегация присоединится к нему, в частности, потому, что в случае спора проект статьи 27 в любом случае предусматривает, что каждая сторона несет бремя доказывания фактов, приводимых в поддержку своего иска или в порядке защиты. Поэтому если отправитель хочет застраховаться на случай возможного спора, он может выбрать такое средство связи, которое предполагает подтверждение получения. Кроме того, в большинстве случаев споры возникать вообще не будут.

44. **Г-жа Пер** (Австрия) говорит, что, понимая опасения, высказанные по поводу требования о подтверждении получения, ее делегация предпочла бы не отказываться совсем от этого требования. Подтверждение получения особенно важно в случае уведомлений об арбитраже, поскольку только такое подтверждение позволит обеспечить уверенность в том, что стороне известно об арбитражном разбирательстве. Однако ее делегация может согласиться с текстом, в котором будет говориться только о подтверждении передачи.

45. **Г-н Петрохилос** (Греция) говорит, что в Арбитражном регламенте 1976 года доставка и получение рассматриваются как две стороны одной и той же монеты; если физическая доставка произведена, то тогда уведомление считается полученным. Подобно большинству законов по данному предмету, в Регламенте применен подход к вопросу о доставке со стороны отправителя, на которого возлагается бремя ответственности за ее осуществление.

46. В Регламенте не рассматриваются ситуации, когда адрес оказывается неправильным или когда у получателя нет надлежащего представителя, но при этом такие ситуации и не должны рассматриваться в нем, поскольку если какая-либо сторона заявляет, что не получила надлежащего уведомления об арбитражном разбирательстве, этот вопрос может быть урегулирован в арбитражном трибунале или суде. Аналогичным образом, вопрос об отказе стороны принять уведомление прямо не рассматривается в Регламенте; однако если отправитель производит доставку через своего посредника и такое лицо физически фиксирует, что доставленное уведомление не было принято, доставка все же считается произведенной. Споры о том, было ли получено надлежащее уведомление в таких обстоятельствах,

также должны урегулироваться в трибунале или судах. Таким образом, сфера применения Регламента является в этих отношениях ограниченной; основное внимание в нем сосредоточено на практических понятиях доставки и передачи надлежащим образом соответствующему адресату по правильному адресу, что позволяет сделать предположение о факте получения и времени такого получения. Пересмотренный вариант проекта статьи 2, предложенный его делегацией и Председателем, преследует цель отражения этих понятий.

47. **Г-н Чан** (Сингапур) говорит, что одна из целей пересмотра Арбитражного регламента заключается в обеспечении его соответствия работе Комиссии в других областях, в частности в области электронных сообщений. В этой связи он предлагает заменить слово «доставка» словом «отправление» по смыслу Конвенции Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах.

48. **Г-н Севеха** (Египет) выражает согласие с представителем Бельгии в том, что отправитель как инициатор доставки должен нести бремя доказывания факта получения. С учетом того, что Арбитражный регламент не возлагает такого бремени на отправителя, в нем необходимо четко отразить, что если отправитель не получает подтверждения получения, он подвергается риску того, что адресат будет отрицать факт получения. Египетские суды действовали в соответствии с подходом, закрепленным в Регламенте 1976 года, до 2005 года, после чего они установили требование для отправителей получать подтверждение получения. В этой связи могут возникнуть трудности в исполнении решений арбитражных трибуналов в Египте.

49. **Г-н Гикас** (Канада) отмечает, что, когда речь идет о направлении уведомлений, в английском тексте проекта статьи 3 употребляется слово “give”, в то время как в проекте статьи 4 используется слово “communicate”. Эту терминологию следует рассмотреть для целей окончательного решения по формулировке проекта статьи 2.

50. **Председатель** отмечает, что, помимо этого, в пункте 2 проекта статьи 3 употреблено слово «получение», которое, возможно, следует рассмотреть по окончательной доработке проекта статьи 2 для случаев, когда физическая доставка не произведена.

*Заседание прерывается в 11 ч. 45 м.
и возобновляется в 12 ч. 15 м.*

51. **Председатель** говорит, что рассмотрение проекта статьи 2 будет возобновлено позднее, после проведения дополнительных консультаций.

Раздел IV. Арбитражное решение

Проект статьи 34. Форма и юридическая сила решения

52. **Г-н Каstellо** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что с учетом продолжительных обсуждений в рамках Рабочей группы и тех трудностей, с которыми она столкнулась в части согласования исключения из отказа от права, предусмотренного в пункте 2 статьи 34, наиболее простое решение заключается в том, чтобы не пытаться сформулировать такое исключение, а исходить из понимания, отраженного во многих других правилах, согласно которым отказ применим только к праву по Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йоркская конвенция) на возражение против исполнения или на ходатайство об отмене арбитражного решения. В этой связи его делегация выступает за исключение из текста всех слов, заключенных в квадратные скобки, кроме слова «или» перед словом «обращение». Кроме того, в английском тексте слово “against” следует изменить на “of”.

53. **Г-н Мулла**н (Маврикий) выражает согласие с предложением Соединенных Штатов. Данная правило в этом случае будет соответствовать многим другим институциональным нормам и охватит ряд вопросов, возникших по Арбитражному регламенту 1976 года.

54. **Г-н Гикас** (Канада) говорит, что его делегация выступает за то, чтобы оставить только первые два предложения в данном пункте и исключить из текста его остальную часть, в результате чего это правило будет практически идентично варианту 1976 года. Арбитражные решения являются окончательными, и возможности их «домысливания» должны быть ограничены, как в Типовом законе ЮНСИТРАЛ «О международном коммерческом арбитраже». Отказ от юридических прав, которые в противном случае существовали бы в месте арбитража, должен осуществляться обдуманно и не должен становиться само собой разумеющимся делом по Регламенту. При составлении арбитражных со-

глашений коммерческие субъекты, как правило, уделяют большое внимание вопросу о том, где будет находиться место арбитража, и одним из факторов, определяющих их решение, является право на обжалование или пересмотр в соответствующих юрисдикциях. Кроме того, как показывают два решения, вынесенные канадскими судами, нельзя исходить из того, что такие права, как право на отмену арбитражного решения по Типовому договору, будут сохранены. Вместе с тем, при наличии консенсуса в пользу сохранения третьего предложения данного пункта вторая часть предложения начиная со слов «за исключением» и далее должна быть оставлена в тексте в той или иной форме.

55. **Г-жа Ху Шэнтао** (Китай), выражая поддержку замечаний представителя Канады, говорит, что независимо от того, будет ли оставлена в тексте фраза в последних квадратных скобках, в начале последнего предложения пункта следует добавить фразу: «если только законодательство страны проведения арбитража не предусматривает иного».

56. **Г-н Мёллер** (наблюдатель от Финляндии) говорит о своей поддержке предложения представителя Соединенных Штатов по изложенным им причинам. На сегодняшний день никаких трудностей с вариантом правила от 1976 года не возникало. Нет необходимости добавлять формулировку типа: «в той мере, в какой такой отказ может быть правомерно совершен», поскольку если применимое право не допускает отказа, то само правило в любом случае не будет применяться.

57. **Г-н Тортерола** (Аргентина) говорит, что, как отметил представитель Канады, арбитражные решения являются окончательными и обязательными для сторон. Права, изложенные в Нью-Йоркской конвенции, не должны быть подорваны. Пункт в его нынешней формулировке будет приемлем только в том случае, если весь текст в квадратных скобках будет сохранен. В противном случае третье предложение должно быть полностью исключено из текста, как было предложено представителем Канады.

58. **Г-жа Смит** (Австралия), выразив поддержку предложения Соединенных Штатов, говорит, что опасения, высказанные делегацией Канады и другими, в определенной степени снимаются фразой «в той мере, в какой они юридически способны сделать это в результате принятия настоящего Регла-

мента», которая обеспечивает сохранение основополагающих прав на обращение в суд по Нью-Йоркской конвенции. Третье предложение пункта является полезным дополнением, поскольку оно сводит к минимуму возможность других форм оспаривания существа арбитражного решения, что соответствует тому основополагающему принципу, согласно которому арбитражные решения являются окончательными и обязательными для сторон и подлежат незамедлительному исполнению. Однако текст в квадратных скобках во второй части предложения, в котором проводится грань между ходатайством об отмене арбитражного решения и процедурами, связанными с выполнением и приведением в исполнение арбитражного решения, высвечивает трудности поиска надлежащей формулировки. По этой причине ее делегация поддерживает предложение Соединенных Штатов об исключении из пункта текста в квадратных скобках; однако если он будет оставлен, его необходимо сохранить в полном объеме. Ее делегация не усматривает никакого противоречия между обеспечением сторонам возможности оспаривать выполнение и приведение в исполнение и тем основополагающим принципом, согласно которому арбитражные решения должны исполняться незамедлительно.

59. **Г-жа Монтехо** (Управление по правовым вопросам) говорит, что Организация проводит арбитражные разбирательства вне сферы действия процессуального законодательства места арбитража в соответствии с Конвенцией 1946 года Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций. Поэтому текст в скобках в конце последнего предложения пункта 2 может в некоторых случаях толковаться как отказ от привилегий и иммунитетов Организации. В случае принятия, в конечном счете, этого текста, его необходимо снабдить примечанием о том, что он не означает подобного отказа.

60. **Председатель** говорит, что, поскольку на Организацию не распространяется арбитражное законодательство места арбитража, она не имеет права на обжалование по такому законодательству. Поэтому нет необходимости предусматривать отказ от такого права.

61. **Г-жа Монтехо** (Управление по правовым вопросам) говорит, что противные стороны могут иметь различные права.

62. **Г-н Висванатхан** (Индия) выражает согласие с представителем Канады в том, что если оставлять слова, заключенные в квадратные скобки, то необходимо сохранить весь текст в целом. В соответствии с законодательством Индии, по вынесении арбитрами решения стороны не могут отказаться от права на оспаривание арбитражного решения в суде на каких бы то ни было основаниях, допускаемых арбитражным законодательством. Любая договоренность между сторонами об отказе от обращения в суд является недействительной в силу Закона Индии «О договорах».

63. **Г-н Монтесин Хиральт** (Сальвадор) выражает поддержку позиции представителя Аргентины. Как указывается в документе A/CN.9/704/Add.1, его правительство внесло предложение о включении фразы «в той мере, в какой это допускает право, применимое к арбитражному разбирательству», с тем чтобы положение, содержащееся в проекте пункта 2, применялось как к странам, в которых допускается отказ от права на обжалование, так и к тем, где он не разрешен.

64. **Г-н Ровин** (наблюдатель от Ассоциации адвокатов города Нью-Йорк) говорит, что он испытывает сомнения по поводу обсуждаемого положения. Вводит в заблуждение заявление о том, что «стороны выполняют все арбитражные решения незамедлительно», поскольку любое ходатайство об отмене решения или любое возражение против приведения в исполнение могут стать причиной существенных задержек. В докладе следует отметить это.

65. Кроме того, в докладе следует недвусмысленно отразить, что стороны вправе возражать против приведения в исполнение согласно статье 5 Конвенции о признании и приведение в исполнение иностранных арбитражных решений, а также имеют право на ходатайство об отмене или аннулировании арбитражного решения на основании статьи 34 Типового закона ЮНСИТРАЛ «О международном коммерческом арбитраже». Поэтому ссылка на отказ от права на обжалование вводит в заблуждение, поскольку стороны вправе обжаловать в силу применимого права; в докладе следует отметить, что данное право ограничивается основаниями, изложенными в Типовом законе. В тексте Регламента было бы предпочтительно сохранить максимум первые два предложения проекта пункта 2.

66. **Г-н Буле** (наблюдатель от Бельгии) говорит, что его правительство выступает за сохранение слов в квадратных скобках. С учетом того, что Комитет формулировал положение об отказе, ему следует пояснить, от чего такой отказ совершается. В этом заключается цель слов в скобках, где также излагаются ограничения такого отказа.

67. **Г-н Муллан** (Маврикий) говорит, что в отсутствие консенсуса было бы предпочтительно сохранить предыдущую формулировку статьи 34. В основе слов в скобках лежит ложная посылка о том, что Типовой закон применим повсеместно. Даже там, где Типовой закон вступил в силу, от его текста нередко сделаны отступления. Так, например, в Соединенном Королевстве обсуждаемое положение противоречило бы статье 69 Закона Англии «Об арбитраже», в соответствии с которым отмена сама по себе является средством судебной защиты.

68. **Г-н Каstellо** (Соединенные Штаты Америки) при поддержке представителя Маврикия говорит, что при сохранении первых двух предложений проекта пункта 2 следует оставить формулировку, содержащуюся в проекте, а не в тексте Арбитражного регламента 1976 года, поскольку в одно из этих предложений внесена важная поправка.

69. **Председатель** отмечает наличие сильной поддержки в пользу сохранения первых двух предложений проекта пункта 2 и отсутствие возражений против редакционных изменений в третьем предложении, предложенных Соединенными Штатами. Имеются разногласия по поводу фразы в конце пункта, заключенной в скобки. Его беспокоит то, что, в отличие от статьи 16, Комитет не может исходить из того, что судья поймет смысл данного положения, поскольку оно затрагивает процедуры судебной защиты, к которым в различных странах применяются разные термины, а это может породить путаницу. Он предложил Комитету рассмотреть вопрос о том, существует ли какое-либо обоснование для установления, какие резервируются виды судебной защиты, с учетом сложности выполнения этой задачи. В качестве альтернативы, возможно, наилучшим решением будет акцентирование того момента, что исключаются только те средства судебной защиты, которые разрешается исключать в соответствии с применимым правом, как это предлагает сделать Китай.

70. **Г-жа Кордеро Мосс** (Норвегия) предлагает следующую формулировку, которая, на ее взгляд, обеспечивает достаточную ясность в отношении того, от чего совершается отказ: «стороны отказываются от своего права на обжалование в любой форме,.. от которого можно отказаться в соответствии с применимым правом, и для такого отказа не требуется особой договоренности».

Заседание закрывается в 13 ч. 05 м.